

underlined. The attention is given the theory language (semantic, lexical) universalies.

Keywords: *system of phraseology, paremies, proverbs with semantics of omens, lingvoculture, national-cultural originality, national-language symbolics, ethnospecificity factors.*

Мукоид О. В.

Институт языковедения НАНУ

ЖАРГОНИЗМЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В. ПЕЛЕВИНА

Статья посвящена исследованию жаргонизмов в произведениях В. Пелевина. Проводится анализ целей употребления данной лексики, её частеречной, лексико-семантической принадлежности к различным сферам жизни.

Ключевые слова: *жаргон, жаргонизм, молодёжный жаргон, прострочие, *nomina agentis*, артефакт, существительное, прилагательное, наречие, глагол.*

Виктор Пелевин — один из известнейших постмодернистов России. Его читательская аудитория — интеллигенция, т. е. те, кто должен быть носителями русского литературного языка. Речь интеллигенции оказывает влияние на развитие литературного языка, поэтому данную статью можно будет использовать при определении некоторых тенденций в развитии русского языка.

Произведениям В. Пелевина посвящены труды К. В. Шульги, Алтуховой О. Н., Репиной М. В., Пальчик Ю. В., Жариновой О. В., Гавенко А. С., Дашевской Е. И., Бычковой О. А.

Стоит отметить, что диссертации всех вышеуказанных авторов, посвящённые как постмодернизму в целом, так и отдельно В. Пелевину — литературоведческие. Исследования, посвящённые языку постмодернизма и речи В. Пелевина, не проводились.

Прежде чем анализировать произведения В. Пелевина как писателя-постмодерниста, стоит сказать, что энциклопедия «Кругосвет» обращает наше внимание на то, что «из многочисленных работ, посвященных художественной культуре второй половины 20 в., следует, что постмодернизм — это продуцирование вневременных

текстов, в которых некто (не автор!) играет в ни к чему не обязывающие и ничего не значащие игры, используя принадлежащие другим коды» [1].

Т. е. данное определение указывает на то, что какие-либо особенности речи стоит искать, прежде всего, в речи персонажей, поскольку автор здесь – второстепенная фигура, и его характеризовать нет необходимости.

Людмила Грузберг относит жаргон к проявлениям городского просторечия: «Выделяются два круга носителей современного просторечия: горожане старшего возраста, не имеющие образования (или имеющие начальное образование), речь которых обнаруживает явные связи с территориальным диалектом (просторечие-1), и горожане среднего и молодого возраста, имеющие незаконченное среднее образование и не владеющие нормами литературного языка; их речь лишена диалектной окраски и в значительной степени жаргонизирована (просторечие-2).

Возрастная дифференциация носителей просторечия дополняется различиями по полу: владеющие просторечием-1 – это преимущественно пожилые женщины, а среди пользующихся просторечием-2 значительный (если не преобладающий) процент составляют мужчины» [2].

Поскольку, как мы увидим далее, у Пелевина преобладает молодёжный жаргон, данная работа может быть использована при изучении функционирования просторечия-2. Кроме того, по мнению М. М. Косанович (Никшич), «в отличие от других жаргонов, молодёжный жаргон является языком „открытой“ социальной группы. Он не служит лишь средством обмена информацией. Его задачей является описание переживаний и специфической интерпретации мира, в котором живет молодежь. Поэтому нельзя считать, что его главной целью и характерной чертой является герметичность. Напротив, молодёжный жаргон, особенно русский, принадлежит к „открытым жаргонам“. Он очень экспансивен и проникает в язык средств массовой коммуникации и в постмодернистскую литературу» [3]. Это значит, что молодёжный жаргон – важный фактор, влияющий на русский литературный язык.

Исследованиями в области русского молодёжного жаргона занимались Иванова Н. С., Цибизова О. В., А. И. Марочкин, М. М. Косанович (Никшич)

Начнём анализ жаргонизмов у В. Пелевина с существительных.

Прежде всего это названия-артефакты:

1. БАБЛО. Согласно Д. И. Квеселевичу, «то же, что бабки» [4, с. 20].

БАБКИ *мн жарг.* Деньги [4, с. 19].

Синонимы: лавэ, деньги, наличные, наличка, средства. Слово русское, метафора, современный молодёжный и уголовный жаргон.

«Баблос» - это от слова "бабло"? [5, с. 59].

2. КОСЯК. Доза гашиша/марихуаны [4, с. 360] согласно Д. И. Квеселевичу.

Слово русское, метафора от значения «косяк - стая рыб» - по сходству «нечто, содержащее много мелких частиц». Современный жаргон молодёжи и наркоманов. Звучит из уст персонажа – молодого человека.

- *Так что, - сказал Максим, - выходит, они в каждом косяке есть?* [6, с. 138].

3. ПЛАН. Наркотик из конопли. По Д. И. Квеселевичу – «марихуана, анаша, гашиш» [4, с. 605].

Слово заимствованное. Метонимия от прямого значения слова «план». Вероятно, наркоманы считают, что наркотик упорядочивает их мысли и чувства. Слово употреблено молодым человеком, наркоманом.

- *Но пятилетний план остался. Его же на пять лет сушили* [6, с. 140].

Как видим, В. Пелевин использует наименования артефактов в своём творчестве, и не только артефактов. Среди существительных у В. Пелевина можно увидеть абстрактные номинации:

1. ПУРГА. По Д. И. Квеселевичу, «ложь, враньё; туфта» [4, с. 706]. Синонимы: обман, ерунда, ахинея.

Слово русское. Переносное значение, метафора от прямого – «метель». Современный молодёжный жаргонизм.

- *Отец, - с холодным достоинством ответил Максим, - чего это ты пургу метёшь, а?* [6, с. 142].

2. ШУХЕР. Опасность. Согласно Д. И. Квеселевичу – «опасность быть пойманным» [4, с. 1011]. Уголовный жаргон.

- *Это коробок травы банкой накрывают и смотрят – если клопы выползут, значит, шухер* [6, с. 145].

Среди жаргонизмов-существительных у В. Пелевина стоит также упомянуть *nomina agentis*:

1. МЕНТ *м жарг.* Милиционер [4, с. 425].

Синонимы: милиционер (нейтр.), легавый (жарг.), акаб (жаргон ультраправых).

Русское слово, т. к. склоняется по правилам русского языка, 1-е неженское склонение.

Современный молодёжный и уголовный жаргон.

- *Стрёмно стало, - сказал Никита. - Я подумал, а вдруг менты придут?* [6, с. 145]

2. ЧУВАК *м жарг.* Парень, друг [4, с. 974].

Синонимы: парень (нейтр.), друг (нейтр.), молодой человек (нейтр.), кент (жарг.), дружбан (жарг.), приятель (нейтр.).

Этимология: *čavu* 'мальчик' [7, с. 154].

Корень слова заимствован из цыганского языка, но, поскольку оно образовано с русским суффиксом -ак, оно уже русское. Употребляется в современном молодёжном жаргоне.

Значение прямое.

Совсем скурился чувак [6, с. 140].

Кроме жаргонизмов-существительных, которые были обнаружены у В. Пелевина, существуют слова иных именных частей речи, в частности, прилагательные:

1. КРУТОЙ, *-ая, -ое; тж в значении суц. м 1* Решительный, резкий, разговорчивый и жестокий; «силовик» преступного мира, рэкетир и т. п.

2 Модный, эффектный, неординарный

3 Очень значительный, сильный, действенный, эффективный. Современный уголовный и молодёжный жаргонизм.

4 Принадлежащий к «новой» элите [4, с. 369]

- *Меня тоже. Крутой.*

2. СТРЕМНЫЙ. По Д. И. Квеселевичу, «страшный, гадкий, мерзкий» [4, с. 822]. Слово русское. Современный молодёжный жаргонизм.

- *Вид у тебя стрёмный, вот чего. Переверни пилотку* [6, с. 140].

Поскольку были обнаружено качественное прилагательное, стоит упомянуть и о наречии, образованном от него, также употреблённом героем В. Пелевина:

СТРЁМНО. Страшно. Современный молодёжный жаргонизм.
- *Стрёмно стало, - сказал Никита. - Я подумал, а вдруг менты придут?*

Поскольку наречия могут характеризовать действия, то стоит отметить, что и для обозначения самих действий существуют жаргонизмы-глаголы:

1. **БАЗАРИТЬ.** Говорить, беседовать. Согласно Д. И. Квеселевичу, также – «громко спорить, скандалить».

Образовано путём аффиксации от существительного «базар» – «разговор, крик», метафоры от прямого значения этого слова (признак – «место, где разговаривают и кричат, шумят»). Корень слова – тюркский. Современный уголовный и молодёжный жаргон.

- *Ра, приём! Вы что там, ..., базарите?* [8, с. 124].

2.

1. **ЗАВЯЗАТЬ** *сов, неперех.* 1 *прост.* Покончить с чем-л., навсегда отказаться от чего-л.

2 *жарг.* Порвать с преступной средой, начать честную жизнь.

Синонимы: покончить, прекратить что-либо делать, остановиться [5:234].

Это переносное значение слова.

Прямое значение этого слова:

ЗАВЯЗАТЬ, -вяжу, -вяжешь; св. 1. Что (чем). Сделать узел или бант, соединить, закрепить концы чего-л. узлом. 3. на папке тесёмки. // Обернув чем-л., закрепить концы. 3. глаза. 3. больной палец. 3. вещи в платок. 2. Что. Установить, начать (какие-л. связи, взаимные действия). 3 бой. 3. близкие отношения. 3. (с кем-чем) Покончить с чем-л. вредным или предосудительным. 3. с наркотиками. ◊ Завязать (связать) узлом (в узел) [6: 234].

Очевидно, смысл переносного значения связан с понятием «закрепить концы», идёт метафоризация, центр которой – понятие «концы», «конец».

Это молодёжный и уголовный жаргонизм.

Завязывай, - сказал Никита [6, 148].

3. СТРЕМАТЬСЯ. Бояться, трусить. Современный молодёжный и уголовный жаргонизм. Звучит, как и большинство других жаргонизмов, из уст молодого человека с целью подчеркнуть его возраст и время действия:

- *Чего стрематься?* [6, с. 148]

Кроме того, В. Пелевин, стремясь максимально отразить реалии начала 21 века, в т. ч. и в речи персонажей, пользуется также жаргонизмами-эративами.

Эратив (от лат. *errare* в значении «ошибаться») — слово или выражение, подвергнутое нарочному искажению носителем языка, владеющим литературной нормой. Термин был введён в науку филологом Гасаном Гусейновым.

Эративы можно разделить на первичные и вторичные. Первичный эратив искажает письменную форму, воспроизводя (обычно искажая и её) устную форму слова («как слышщцо, так и пишщцо»); этот эффект сложнее повторить, например, в белорусском языке, где фонетический принцип письма используется гораздо шире). Такой тип исторически испытан в передаче иноязычных слов («лобзик» от нем. Laubsäge, «Шанз Элизе» от фр. Champs Elysées и мн. др.). Вторичные эративы представляют собой обычно труднопроизносимую гиперкоррекцию предполагаемого первичного эратива [10].

В своей статье «Берлога веблога. Введение в эратическую семантику» Г. Гусейнов пишет: «За последние несколько лет *веблоги* (сетевые журналы) стали и новым медиумом, и новой литературой факта. Традиционные жанры малой прозы — *схолия* (комментарий), *новелла*, *анекдот* — интегрированы *постом* (*постингом*), сопровождаемым отдельными *комментами* (*каментами*) или их гроздьё — *тредом*, вокруг которого, собственно, и разрастается интересующий меня сюжет — нарочитый отказ прозаика (и который *про заек*, и так) от литературной нормы. Из огромного жанрово-стилистического разнообразия этого поля современной словесности я выбрал только этот сегмент, интересный именно своей эратической семантикой — значениями, возникающими вследствие нарочитого грубого искажения стандартного написания слова и его последующей микрогрупповой канонизации в качестве утрированно-исправленного и иногда фиктивно приспособленного к реальному произношению. Пример: *аффтар* вместо *автор*,

критиф вместо *креатив*, *баяца* вместо *боят(ь)ся* и т.п. Предварительный разбор этого способа обращения с языком может быть полезен и для тех, кто изучает русский язык как иностранный, и для носителей языка, испытывающих трудности при общении в новой для себя поколенческой или профессионально-поколенческой среде» [11].

Таким образом, Г. Гусейнов рассматривает эрративы как неотъемлемую часть общения в Интернете и проявление современной жизни.

Пример эрратива взят из романа В. Пелевина «Empire V»:

В АЦТОИ. Нормативное написание: в отстое. Отстой – что-либо немодное, скучное.

Зачем ты так непобедимо Керзою чавкаши в ацтои [4, 92].

Преобладают абстрактные существительные. Встречются также и артефакты, а также – глагол и прилагательное. По социальной ориентированности наиболее часто мы можем увидеть у В. Пелевина молодёжный жаргон. В отличие от других авторов, Виктор Пелевин употребляет эрративы. Это делается намеренно, чтобы подчеркнуть принадлежность своего героя определённой эпохе – 21 веку, когда среди пользователей Интернета популярен «албанский» язык, или специфическая орфография, строящаяся на фонетическом принципе. Молодёжный и уголовный жаргоны мы можем встретить в речи молодых наркоманов, что, опять же, подчёркивает возраст, социальный статус и эпоху жизни персонажей. Все герои Пелевина – люди 21 века, и это обычно молодёжь, которую автор, вероятно, рассматривает как будущее страны.

Литература:

1. Энциклопедия «Кругосвет». Постмодернизм. Доступно с http://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/literatura/POSTMODERNIZM.html
2. Людмила Грузберг. Городское просторечие. Доступно с: http://hl.mailru.su/gcached?q=cache:7zSP1j31Od0J:http%3A//philolog.ps.ru/module/magazine/do/mpub_13_258
3. М. М. Косанович (Никшич). Молодёжный жаргон в русском и сербском языках. <http://www.russian.slavica.org/article119.html>

4. Квеселевич Д. И. Толковый словарь ненормативной лексики русского языка: ок. 15000 слов/Д. И. Квеселевич. - М.: Астрель: АСТ, 2005.

5. Пелевин Виктор. «Empire V». Доступно с http://www.pelevin.info/pelevin_252_0.html

6. Виктор Пелевин. Жизнь насекомых. М.: Вагриус, 2004.

7. А. П. Баранников. Цыганские элементы в русском воровском аргю. — В кн.: Язык и литература, т. VII. Л., 1931.

8. В. Пелевин. Омон Ра. М.: Вагриус, 2004.

9. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. — 2-е изд., стереотип. — М., Рус. яз. — 2001. Т.1. А — О.

10. Эратив. Доступно с <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AD%D1%80%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B2>

11. Гасанов Г. Берлога веблога. Введение в эрратическую семантику. Доступно с http://www.speakrus.ru/gg/microprosa_erratica-1.htm

Мукоїд О. В. Жаргонізм у творах В. Пелевіна. Статтю присвячено дослідженню жаргонізмів у творах В. Пелевіна. Проводиться аналіз цілей вживання такої лексики, її належності до певних частин мови, лексико-семантичних груп, належності до різноманітних сфер життя.

Ключові слова: жаргон, жаргонізм, молодіжний жаргон, просторіччя, *nomina agentis*, артефакт, іменник, прикметник, прислівник, дієслово.

Mukoid O. V. Jargons in the works by V. Pelevin. The article deals with exploring jargons in the works by V. Pelevin. The analysis of the aims of using such lexics and belonging it to the parts of speech, lexical and semantic groups, different spheres of life is made.

Keywords: jargon, jargons, jargon of youth, *nomina agentis*, artifact, noun, adjective, adverb, verb.